

ЕЛЕНА
ХАНТИНГ

Обжигающий
лёд

INSPIRIA

Москва

УДК 821.111-31(71)
ББК 84(7Кан)-44
Х19

Helena Hunting

Pucked (Pucked #1)

Copyright © 2015. PUCKED by Helena Hunting
the moral rights of the author have been asserted

Перевод с английского *Татьяны Чамата*

Хантинг, Елена.

Х19 Обжигающий лед / Елена Хантинг ; [перевод с английского Т. Чамата]. — Москва : Эксмо, 2025. — 352 с.

ISBN 978-5-04-203952-2

Все хоккеисты — бабники. Об этом я знаю не понаслышке, ведь мой сводный брат — профессиональный спортсмен. Поэтому его сокомандник, красавчик Алекс Уотерс, меня вообще не интересует.

Точнее, не интересовал, пока не начал обсуждать со мной книги и не превратился в нечто большее, чем просто обладатель смазливой мордашки и горячего тела.

Тогда я решила нарушить свои правила и провести с ним одну ночь. Но после этого Алекс начал звонить, писать СМС и присылать экстравагантные подарки.

Внезапно его стало слишком сложно игнорировать и почти невозможно не любить. Проблема в том, что он игрок, а я не хочу быть частью игры.

УДК 821.111-31(71)

ББК 84(7Кан)-44

© Чамата Т., перевод на русский язык, 2025

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-203952-2

*Алекс, ты был рядом на протяжении многих книг.
Спасибо, что веришь в мои слова
и помогаешь справиться с ними, даже когда я паникую.*

1

КАКОГО ХРЕНА НАСИЛИЕ ТАК ВОЗБУЖДАЕТ?

ВАЙОЛЕТ

Сегодня четверг, часы показывают 6:51 утра, и мне остается каких-то тридцать секунд до потрясающего оргазма. Женщинам стоит брать пример с мужчин. Кого волнует, что по утрам у меня ничего не встает? Это же не значит, что нельзя позаботиться о личных нуждах перед тем, как отправиться в душ. День всегда становится лучше, когда начинаешь его с бокальчика выдержанного оргазма.

Я уже практически на седьмом небе. Каждая клеточка тела пылает, мышцы напряжены, пальцы двигаются с бешеной скоростью, вибратор — господи, спасибо тебе за этот чертов вибратор — упирается туда, куда нужно, и в голове воцаряется блаженная пустота.

И ровно в эту секунду пронзительный голос матери разрушает волшебный момент оргазма, так и не дав толком кончить. Опять она даже не постучала. Как и всегда.

Дело вот в чем: я не живу с мамой. Съехала четыре года назад — в хренов гостевой дом у бассейна. Формально, конечно, он на том же участке, но подразумевалось, что это будет мое личное пространство. Где можно спрятаться от потрясающей матери, для которой, однако, не существует границ.

Дверь в спальню с грохотом распахивается, но я успеваю выключить вибратор и прикрыться одеялом. Влагалище рвет и мечет. Чувство неопишемое. «Возбудим и не дадим», только не для мужиков, а для женщин.

— Мам! — Я натягиваю одеяло повыше. — Ну сколько раз повторять!

— Ты уже давно должна была встать! Пойдем, покажу кое-что. — Она машет руками, вмиг становясь похожей на надувную зазывалу у края дороги. Слишком много энергии в такую рань.

— Я только проснулась. Можно мне прийти в себя пять минут?

Она опускает руки, поникнув, и я бы устыдилась, вот только она без предупреждения ворвалась ко мне в спальню, так что раздражение заглушает все остальное.

— Ну ладно. — Ее уныние, к счастью, непродолжительно. — Сделать тебе кофе?

Мама любит быть полезной, и, хотя я все еще злюсь на нее за вторжение в личную жизнь, обижать ее мне не хочется.

— Давай. — Мне бы в целом спровадить ее из комнаты, но и от свежего кофе не откажусь.

Она выходит и закрывает дверь, оставляя меня в покое. Секунды три я размышляю, не закончить ли начатое, но потом понимаю, что в жизни не кончу, пока мама шарится у меня на кухне. Так что убираю вибратор в тумбочку и иду в ванную мыть руки.

За двадцать два года можно было бы научиться держать мать на расстоянии вытянутой руки, вот только у нее большие проблемы с осознанием личного пространства. На первом курсе универа я отказалась от идеи переехать в квартиру поближе к кампусу. В то время мама с отчимом, Сидни, только сыграли свадьбу и вели себя хуже дорвавшихся до секса подростков. К моему великому сожалению, я натыкалась на них не раз и не два. А на третий чуть совсем не свихнулась.

ОБЖИГАЮЩИЙ ЛЕД

В качестве компенсации за моральный ущерб смущенный Сидни предложил отремонтировать гостевой домик. Я согласилась, чтобы не тратить несколько тысяч долларов на аренду.

Несколько месяцев назад, устроившись на первую в своей жизни работу, я снова начала подыскивать собственную квартиру — отчасти из-за бесконечных незапланированных визитов матери. Та, разумеется, решила подсобить и отправилась на охоту со мной, попутно рассказывая ужастики а-ля «одинокая белая женщина». Учитывая, что денег мне хватало только на совместную аренду с соседкой, я решила повременить и еще какое-то время пожить в гостевом доме. Но сейчас мне больше не нужно платить за обучение, так что на эту тему можно снова подумать.

Когда руки больше не пахнут влагилицем, я вытираю их о футболку и иду на кухню. Мама сидит за столом и листает один из желтушных журнальчиков, которые она любит читать за чашечкой кофе.

— Тебе не кажется, что они выставляют Бака в слишком уж плохом свете? — Она разворачивает журнал, давая полюбоваться на жуткие фотографии моего сводного брата.

Взяв кружку, я наливаю себе райского нектара и плюхаюсь в кресло напротив.

— Думаю, Бак и без СМИ неплохо умеет подмочить себе репутацию.

Мой сводный брат — та еще шлюха. С другой стороны, я бы назвала так всех профессиональных хоккеистов. Возможно, я перебарщиваю и гребу всех под одну гребенку, но личный опыт подсказывает, что так оно и есть. Единственный хоккеист, с которым я встречалась в прошлом году, точно подходит под описание. Он для меня как Волан-де-Морт: Тот-кого-нельзя-называть.

Третья страница светской хроники за прошлую неделю подтверждает мою гипотезу. Доказательства занимают двухстраничный разворот, где Бак на зернистой фотографии ле-

зет под юбку какой-то девчонки. В кабинке общественного туалета. Такое ощущение, что он пытается одновременно сожрать ее и раздеть — еще и с открытой дверью. Гадость.

В самой фотографии нет ничего удивительного. В интернете с легкостью отыщется сотня подобных. Бак осчастливил своим достоинством половину женского населения континентальной части США — и, пожалуй, парочку дам из Канады. Проблема в девушке, с которой он целуется. Это не просто вешалка, которая повелась на хоккеиста. О нет. Это племянница его бывшего тренера. Ее зовут Фрэн. Она очаровательная девчонка, а благодаря Баку теперь выглядит просто шлюшкой, готовой переспать с любым хоккеистом.

В свое оправдание он сказал, что не знал, кто она такая. Он не очень умный и был в стельку пьян, так что мог ошибиться — что не оправдывает его отвратные похождения. Этот маленький инцидент и послужил причиной его недавнего обмена. Переезд Бака в Чикаго означает, что видеться мы станем гораздо чаще.

— Ну, лично я думаю, что они раздули из мухи слона. Хотя Сидни рад его возвращению. Но я не за этим пришла. — Мама подталкивает ко мне листок бумаги. Присмотревшись, я понимаю, что это билет на самолет.

Хмуро подбираю его.

— Это что? Почему на мое имя? Зачем мне в Атланту?

— Сюрприз! — Мама радостно трясет руками. — Там у Бака первая игра.

— Мам, я не смогу...

— Мы хотим поддержать его всей семьей. Ему нелегко пришлось в последнее время.

— Я не виновата, что Бак не способен удержать член подальше от племянницы тренера.

— Вайолет! — Мама вскидывает брови и поджимает губы, будто в рот ей зачихнули лимон. — Какая ты грубая! При чем тут... — Осекшись, она жестом показывает под стол.

— Да при всем. Баку плевать, прихожу я на его игры или нет.

ОБЖИГАЮЩИЙ ЛЕД

— В прошлый раз он очень расстроился. Вдруг все это, — она кивает на журнал, — как раз потому, что тебя не было?

— Это ты так меня уговариваешь? — Я мрачно смотрю на нее поверх кружки.

— Нет. Просто размышляю. Гипосекстически.

Я давлюсь.

— Гипотетически?

— Я так и сказала.

Поправлять ее так же бессмысленно, как и ругаться. Если мама что-то надумала, предлагать альтернативу — все равно что биться головой о титановую стену: больно и бесполезно. Да, квартиру определенно нужно искать.

Я решаю в последний раз попытаться увильнуть от поездки:

— У меня на выходных работа.

— А вот и нет.

— Откуда ты знаешь?

Мама будто не слышит.

— Такси приедет в шесть.

— У меня рабочий день заканчивается в пять. Мы вообще на игру успеем?

— Рейс завтра утром. — Она стучит по дате на билете, которую я не заметила.

— А. — Ну, вот и увильнула. Видимо, хоккеем все-таки быть. Ура.

— Будет весело! По магазинам походим! Ладно, побегу, а то на пилатес опоздаю! — Вскочив, мама вприпрыжку выбегает из дома.

Я смотрю на часы. У меня полчаса на сборы. Схватив журнал, я бросаюсь к тумбочке, забираю вибратор и мчусь в ванную, чтобы помыть его, а потом открываю рекламу молока. Все ради офигенного парня, который его пьет, но по факту выливает стакан себе на грудь. Не знаю, почему это так возбуждает. В конце концов, молоко — не самый сексуальный напиток. Ну да ладно.

Я закидываю ногу на ванну и принимаюсь за дело, поглядывая на молочного парня. Оргазм, который я упустила до этого, сбивает меня с ног на пол, и журнал падает на лицо. Меня это не волнует. Главное, что я кончила.

В итоге дрочка занимает чуть больше времени, чем я ожидала, и на работу приходится ехать в спешке. Как недавняя выпускница экономического факультета Иллинойского университета, работу я получила благодаря стажировке, которую организовал для меня Сидни. Приятно иметь отчима, работающего скаутом в НХЛ. Я же — младший бухгалтер в пиар-агентстве, специализирующемся на — та-дам! — спортивном финансовом менеджменте. Включая инвестирование в пользу профессиональных хоккеистов. Так что хоккей в моей жизни повсюду.

Пока я судорожно перебираю документы, Шарлин, моя подруга и коллега, сидит на краю рабочего стола и попивает кофе.

— Я сегодня никуда не пойду. Слишком много возни со счетами Кунца, — говорю я ей.

— Ты бросаешь меня, потому что хочешь поработать подольше? В пятницу?

— Завтра придется съездить в Атланту на игру Бака. Мама заставила. Нужно же подбодрить мальчика, который свой хер в штанах держать не умеет.

Шарлин смотрит с сочувствием.

— В этот раз совсем жопа, да?

— Без комментариев. Какой же он придурак. В общем, мы улетаем утром, так что нужно заранее подготовиться к понедельнику.

— А там ты поработать не сможешь?

— Мама хочет пойти по магазинам, да и не факт, что время останется. А мне еще сто страниц для литературного клуба читать, а он, напоминаю, во вторник.

Шарлин закатывает глаза.

— Это все Лидия. Давай ее исключим?

— Ты не можешь исключать людей просто так.

ОБЖИГАЮЩИЙ ЛЕД

— Это с чего бы? Лично я с радостью читала бездуховное порно. Так что прочитаю краткое содержание, и дело с концом.

Идея неплохая. Но я по натуре человек честолюбивый и не могу прийти на собрание, имея лишь смутное представление о книжонке, которую приходится читать из-за Лидии. Лучше я пострадаю, но смогу аргументированно разнести ее в пух и прах.

— Возьму с собой книгу. Вдруг будет время почитать на хоккее.

— Ой, Ви, да ладно тебе. «Чикаго» потрясно идут. Игра будет супер.

— Ага. — Скорее всего, так оно и есть. Только я не разделяю теплых чувств Шарлин ни к самому хоккею, ни к игрокам.

Она с самого детства яро болеет за «Чикаго». Не пропускает ни единой игры и даже участвует в пулах, где можно собрать собственную команду. Как фэнтези-футбол, только с хоккеем.

— Ну ладно! — Шарлин хлопает в ладоши. — Не в этом суть. Ты ведь потом пойдешь к ним на прием, да? А значит, встретишься с Дарреном Вестингаузом.

— С кем?

Шарлин, поджав губы, достаивает меня высокомерным взглядом.

— Это крайний нападающий «Чикаго». — Она начинает перечислять его статистику; я слышу исключительно «бла-бла-бла». Отключаюсь, пока она говорит, но потом Шарлин спрашивает: — Сфотографируешь его, если будет возможность?

— Во-первых, Шар, у хоккеистов не «приемы», а вечеринки. Во-вторых, я к ним не пойду. Буду работать. — Я хлопаю по папкам на рабочем столе.

— Да ну, блин! — Она оглядывается по сторонам, проверяя, не смотрит ли кто. Джимми, сидящий за соседним столом, поднимает бровь и указывает на телефон у уха, поэтому Шарлин понижает голос: — Вайолет, серьезно, сходи к ним. Ради меня. Умоляю. Просто сфоткай его, а потом сиди скучай в номере.

— Моя бы воля — отправила бы тебя, а сама бы осталась.

Я могу смотреть хоккей, хотя правила по большей части от меня ускользают. Да, среди игроков есть горячие парни, но на этом их привлекательность заканчивается. Бак, как и единственный хоккеист, с которым я встречалась, — прекрасный тому пример. Он даже не был в НХЛ, просто каким-то придурком из Малой лиги, с которым я решила поискать лучшей доли. Увы, доля вышла такой себе. Мало того, что он оказался ужасен в постели — хорошая фигура не означает соответствующий прибор, — он еще и унизил меня так, что я вряд ли скоро забуду.

— Да ладно, Ви. Никто же не заставляет тебя с ними спать. Можешь просто полюбоваться.

— О да, шлюханы очень заводят.

— Даррен не такой.

Я решаю не спорить.

— Ладно, посмотрю, как получится. Но сильно не рассчитывай.

Все эти вечеринки — шведский стол для игроков, вокруг которых вьются полчища девушек, мечтающих стать десертом.

Шарлин пищит и хлопает в ладоши.

— Ты лучшая!

Я вскидываю руки.

— Ничего не обещаю, но постараюсь.

Шарлин уговаривает меня прерваться на обед, и мы наедаемся до отвала в тайском ресторанчике неподалеку. К счастью, количество съеденных вкусовостей мне не мешает, и остаток дня я провожу продуктивно.

К девяти вечера смотреть в экран попросту больно. Живот урчит так громко, что я то и дело оглядываюсь в поисках забредших в офис медведей.

Травиться я решаю фастфудом. По дороге домой съедаю три крошечных бургера и большую порцию картошки фри. Молочным коктейлем приходится, к сожалению, пожертвовать — несварение не очень сочетается с перелетами.

ОБЖИГАЮЩИЙ ЛЕД

Мама оставила на двери записку: напоминание, что выезжаем мы в какую-то адскую срань — мои слова, не ее. Логичнее всего было бы собрать вещи и завалиться спать, чтобы утром не клевать носом. Вместо этого я переодеваюсь в футболку и любимые трусы-боксеры, вдохновленные «Марвел» — они так приятно сидят, — и сажусь перед телевизором. Но, видимо, засыпаю, потому что в следующее мгновение надо мной уже возвышается мама.

— Вайолет! Ты почему еще спишь? Мы уже десять минут как должны были выехать! Опаздываем на самолет! — Ее пронзительный голос с самого утра — худший будильник.

Я пытаюсь спрятаться под подушкой, но она выхватывает ее.

— Подъем, подъем, подъем! — Мама хватается за руку и тянет, насильно поднимая на ноги.

Поскольку с вечера я так и не собралась, я впопыхах бросаю в чемодан одежду, попутно натягивая джинсы. Лифчик хватаю первый попавшийся: очень кричащий, с леопардовым принтом цвета фуксии и черными кружевными акцентами. Времени искать другой нет, ведь мама привычно стоит у двери, постукивая по ней когтями. К счастью, я не забываю захватить «Историю Тома Джонса», чтобы успеть дочитать ко вторнику.

Чемодан я застегиваю на ходу, потому что мама уже тащит меня к машине, боясь опоздать на самолет. Паникует она зря — всего-то и приходится, что поторопиться в аэропорт, и на посадку мы успеваем.

Сидни — отличный мужик, благодаря которому мы летим первым классом. Кресла просторные и удобные. Воспользовавшись этим, я отключаюсь, пока не приходит стюардесса с напитками. Я прошу принести мимозу — практически апельсиновый сок, — а сама принимаюсь листать хоккейный журнал, позаимствованный у Сидни. Ничего нового. Только сухая статистика да парочка снимков разгоряченных растрепанных хоккеистов.

Бросив журнал, я достаю «Тома Джонса». Может, он меня усыпит. Бесит, что нужно дочитать его ко вторнику. Мне нравится читать. Черт, да я в универе ради удовольствия ходила